

УДК 342.14

М.С. Русина (2 курс, каф. юриспруденции), К.В. Чинакаев, асс.

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

В последнее время возникла дискуссия по вопросу о том, можно ли считать постановления Конституционного Суда РФ судебными прецедентами и являются ли они источниками права. В литературе этот вопрос решается неоднозначно. Одни авторы признают их в качестве источников российского права (В.А. Туманов, Б.С.Эбзеев, М.С. Саликов и др.), другие это отрицают (Н.А. Богданов, Т.Г. Морщакова, Т.Я. Хабриева и др.). Согласно ч.5 ст. 125 Конституции РФ и п.4 ч.1 ст.3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” Конституционному Суду РФ предоставлено право толкования Конституции. Это полномочие он осуществляет по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов Федерации. Толкование Конституции РФ, данное Конституционным Судом, является обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст. 106 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”). В компетенцию Конституционного Суда входит также проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан (п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”). Исходя из общей нормы, закрепленной в его ст. 6, решения по таким жалобам обязательны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений на всей территории Российской Федерации. Решение Конституционного Суда, принятое по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан будет обязательным прежде всего для сторон конкретного спора. Однако оно будет обязательно и для других субъектов правоотношений, которым придется столкнуться с этим решением. Иными словами, субъекты, не участвовавшие в рассмотрении дела, обязаны будут ссылаться на решение Конституционного Суда в процессе своей правоприменительной деятельности. Так, после признания той или иной нормы уголовно-процессуального законодательства не соответствующей Конституции РФ органы дознания, предварительного следствия, а также судебные органы не вправе применять ее в своей работе. При этом каждый раз они вынуждены ссылаться на решение Конституционного Суда, которым данная норма признана неконституционной. Таким образом, впервые на законодательном уровне фактически признается не просто существование, но и юридическое значение прецедента в российской правовой системе. Существуют также и другие мнения. Так Т.Г. Морщакова считает, что для характеристики юридического значения решений Конституционного Суда РФ более подходящим является понятие преюдиции, поскольку прецедент есть применение правовых выводов одного суда при рассмотрении дела другим судом в ситуации, сходной по фактическим обстоятельствам дела. В данном же случае “Конституционный Суд устанавливает факт соответствия или несоответствия какого-либо закона Конституции, который может рассматриваться как особый факт, имеющий преюдициальное значение. Преюдициальное значение неконституционности нормативного правила влечет за собой невозможность применения другими судами таких же правил, закрепленных в других актах, и обязывает издавшие их органы внести в них соответствующие изменения” Таким образом, Т.Г. Морщакова не признает за решениями Конституционного Суда значения прецедентов и источников права. Отрицает правовую природу решений Конституционного Суда как

прецедентов и Н.А. Богданов. По его мнению, указанные решения не являются источниками права, поскольку в них отсутствует такой квалифицирующий признак как нормативность. Следует согласиться также с мнением В.А. Кряжкова о том, что Конституционный Суд выступает в роли законодателя, правда, “негативного”: он выбраковывает дефектные правовые нормы из правовой системы. Так, согласно ч. 3 ст. 79 Закона о Конституционном Суде акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. В данном случае Конституционный Суд не выступает в роли законодателя, не подменяет его: он не отменяет закон де-юре. Однако де-факто закон отменяется. В силу принципа разделения властей Конституционный Суд, как и другие органы правосудия, является правоприменительным органом, он не может творить право, это прерогатива законодательной власти. Вместе с тем необходимо признать, что в случае толкования Конституции Конституционный Суд фактически выступает в роли второго законодателя. Так, профессор С. Поленина считает, что Конституционный Суд РФ не должен подменять законодателя, связывать его в процессе конституционного толкования обязательными установками о путях решения той или иной проблемы. Вместе с тем, вопрос о возможности и целесообразности использования судебных прецедентов в российской правовой системе связывается ею с характером применяемой законодателем законодательной техники. Поясняя эту мысль, Поленина отмечает, что применяемые в уголовном законодательстве словосочетания «тяжкие последствия преступления», «повторность преступления», а в гражданском законодательстве понятия – «добросовестный контрагент» и подобные им предполагают использование судебного усмотрения, в том числе и в форме прецедентов. Таким образом, С. Поленина, признавая за судами правотворческие функции, высказывает мнение о том, что судебный прецедент должен быть признан в качестве источника права. Для этого необходимо принять закон, закрепляющий возможность существования судебных прецедентов, а также устанавливающий ограничения (по предмету и органам) возможности их применения. Профессор Р. Лившиц утверждает, что с теоретических позиций закон перестал быть единственным выражением и воплощением права. И, следовательно, не только законодательство может рассматриваться в качестве источника права. Если судебная практика начала отражать и реализовывать гуманистические, справедливые, подлинно правовые начала, то отпали теоретические предпосылки для непризнания ее источником права. По его мнению, судебная практика в самых различных проявлениях - и при отмене судами нормативных актов, и в разъяснениях пленумов высших судов, и при прямом применении Конституции, и при разрешении конкретных споров оказывается источником права. Принятые судебные решения служат образцом для будущих судебных решений. Иными словами, складывается механизм судебного прецедента. Р. Лившиц обращает внимание на важную особенность основополагающих решений, на базе которых складывается судебный прецедент. Все эти решения в той или иной форме апробируются Верховным Судом РФ или Высшим Арбитражным Судом и публикуются. Опубликование судебного решения превращает это решение в основу прецедента. Эта черта сближает судебную практику с другими источниками права. Сходных позиций придерживается заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.М. Жуйков. Он связывает необходимость признания судебной практики источником права с необходимостью непосредственного применения норм Конституции РФ на всей территории Российской Федерации и наличием многочисленных пробелов в законодательстве. Правовой основой для признания судебной практики источником права является, с его точки зрения, новая конституционная функция правосудия, возникшая после принятия Конституции РФ 1993 года, - функция оценки федеральных законов и других нормативных актов. Ранее суд свое отношение к закону выражал лишь в его толковании - уяснял смысл, цель закона, чтобы обеспечить волю законодателя. Теперь этого для выполнения конституционных полномочий суда становится недостаточно: суд должен не только истолковать закон, но и оценить его на предмет соответствия Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, чтобы в тех случаях, когда законодатель принял закон с нарушением этих актов,

воспрепятствовать реализации его воли, отказав в применении такого закона. Эта новая функция уже сама по себе некоторым образом связана с созданием судом права. Изложенное позволяет сделать однозначный вывод о том, что постановления Конституционного Суда РФ по вопросам толкования Конституции РФ, а также по делам о проверке конституционности того или иного закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, выступают в качестве источников права. При этом они являются источниками не только конституционного, но и гражданского, уголовного, трудового и других отраслей российского права.